

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 24-й.

---

12 го Іюня 1899 года.

ТАМБОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

ВЪЗВОДИТ

ВЪЗВОДИТ

Печатать дозволяется. Тамбовъ. 11-го Юня 1899 г.
Цензоръ Протоіерей **Петръ Аквилонъ.**

12 to June 1899

ТАМБОВЪ

Самовольно издана въ Тамбовѣ

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

Годъ XL.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

12-го іюня.

№ 24-й.

1899 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены на мѣста.

Псаломщикъ села Нижней Ярославки, Моршанскаго уѣзда, Михаилъ Магнитскій—во діакона къ церкви села Богородицкаго, Уманскаго уѣзда.

Учитель школы грамоты д. Токаревки, Шацкаго уѣзда, Алексѣй Васильевскій—во псаломщика къ церкви села Вясы, Елатомскаго уѣзда.

Бывшій ученикъ 1-го Тамбовскаго духовнаго училища Александръ Яковлевъ—во псаломщика къ церкви села Богородицкаго, Уманскаго уѣзда.

Бывшій ученикъ III класса Тамбовской семинаріи Ми-

трофанъ Димитріевъ—во псаломщика къ церкви села Успенскаго-Кузовлево тожъ, Липецкаго уѣзда.

Перемѣщены на мѣста.

Священникъ села Александровки Сабурова, Козловскаго уѣзда, Владиміръ Казанскій—къ церкви села Космодамианской Слободы, Тамбовскаго уѣзда.

Псаломщики сель Лебединскаго уѣзда: Лубень, Тимофей Лукинъ и Яблонова, Петръ Островскій—одинъ на мѣсто другого.

Награждены похвальными листами.

1. Церковный староста села Алкуженскихъ-Барковъ, Моршанскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій Морщининъ.

2. Церковный староста села Дудкина, Шацкаго уѣзда, крестьянинъ Косма Васькинъ.—Оба за усердную службу, выразившуюся въ увеличеніи ими церковныхъ доходовъ сравнительно съ своими предмѣстниками.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Настоятелю Кронштадтскаго Андре евскаго собора, протоіерею Іоанну Сергіеву за пожертвованіе 200 руб. въ пользу церкви села Чикаревки, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Открыты церковно-приходскія попечительства въ селахъ:

1. Пузосѣ, Шацкаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ крестьянина Сергѣя Силантьева съ 10 членами.

2. Кобылинкѣ, Тамбовскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ потомственнаго почетнаго дворянина Димитрія Бартенева съ 4 членами.

3. Ивановкѣ, Липецкаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ крестьянина Антона Голышкина съ 12 членами.

4. Волчѣ, Козловскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ коллежскаго секретаря Михаила Осипова съ 15 членами.

5. Казыванѣ, Тамбовскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ земскаго начальника Алексѣя Ббликовичъ съ 8 членами.

6. Троицкихъ Росляхъ, того же уѣзда, подъ предсѣдательствомъ купца Алексѣя Потапова съ 18 членами.

ПРОТОКОЛЫ

Епархіальнаго съѣзда духовенства Тамбовской епархіи январской сессіи 1899 года.

(Продолженіе).

Вечернее засѣданіе 24 января и утреннее 25 января.

О.о. депутаты были все на лицо.

22. Читаны были акты ревизіоннаго по Тамбовскому епархіальному свѣчному заводу Комитета, изъ которыхъ видно, что а) долгъ государственному банку, взятый для расширенія операцій подъ залогъ воска, былъ погашенъ еще въ началѣ февраля мѣсяца, на три мѣсяца впередъ срока; б) заводская на базарѣ лавка, за исключеніемъ того количества свѣчъ, которое отпущено ею церквамъ и могло быть получено ими прямо съ завода, продала въ розницу въ течение года только 58 п. 18¹/₄ ф., при чемъ оказалось провѣсу въ свѣчахъ 12 п. 8⁷/₈ ф. по всей продажѣ въ 2623 п. 19³/₈ ф., а между тѣмъ содержаніе лавки обходится для завода почти въ 1400 руб.; в) со времени установленія нормы и по введеніи ея въ епархіи недоборъ оказался за 96 г. въ 2761 п. 16⁷/₈ ф. и за 1897 г.—въ 2627 п. 1³/₄ ф. Недоборъ былъ и въ 1898 г., хотя многія частныя церкви перебрали. Переборъ и недоборъ приближаются къ 1000 п. Въ виду того, что прошлогоднимъ съѣздомъ депутатовъ въ нѣкото-

рыхъ случаяхъ вмѣсто обязательства для церквей выбрать всю норму за прежніе годы, постановлено было выплачивать сумму нисшей прибыли за недобранное количество пудовъ по нормѣ, Ревизіонный Комитетъ полагалъ бы возможнымъ и сообразнымъ установить такой порядокъ и для всѣхъ тѣхъ округовъ епархіи, которые не выбрали установленной нормы; г) операціи завода замѣтно увеличиваются, движеніе и оборотъ свѣчей и капиталовъ въ немъ ускоряется; д) состояніе завода, матеріаловъ, мастерскихъ и служащихъ найдено въ желательной исправности, конторская часть ведена аккуратно и вся постановка дѣла производитъ благопріятное впечатлѣніе, хотя очевидно, что при усиливающемся спросѣ на свѣчи, производительность ихъ должна увеличиться, а это потребуетъ расширенія мастерскихъ и войскобойни въ ближайшемъ будущемъ; е) въ теченіе года (съ 1 декабря 1897 г. до 1 декабря 1898 г.) свѣчей на заводѣ выдѣлано 10253 пуд. $28\frac{7}{8}$ ф., продано 9992 п. $28\frac{1}{4}$ ф., чистой прибыли по всѣмъ операціямъ завода получено 45552 р. 87 к., чрезъ что свободный операціонный капиталъ завода увеличился до 170000; одинъ пудъ свѣчей безъ различія сорта самому заводу стоитъ 26 р. 6 к.; ж) въ теченіе года израсходовано на увеличеніе движимаго и недвижимаго имущества завода въ интересахъ расширенія свѣчной производительности 1921 руб. 47 коп.

Постановили: акты Ревизіоннаго Комитета принять къ свѣдѣнію, а относительно замѣчаній Комитета по базарной лавкѣ, по недобору свѣчъ и затратѣ воска имѣть сужденіе въ связи съ докладами и журналами Комитета завода по этимъ вопросамъ.

Утверждается 5 февр 1899 г. Е. Георгій

№ 23. Слушали докладъ Комитета свѣчнаго завода, при которомъ представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе съѣзда о.о. депутатовъ отчетъ объ операціяхъ завода въ 1897/8

хозяйственномъ году. Въ пунктѣ 1-мъ своего доклада Комитетъ объясняетъ, что 1) въ истекшемъ году торговля свѣчами шла съ большимъ оживленіемъ, такъ что сбытъ свѣчей достигъ почти 10000 пуд., противъ предыдущаго года болѣе на 2225 пуд.; но это оживленіе коснулось не всѣхъ округовъ. Многіе благочинническіе округа, особенно — Сампурскій, Токаревскій, Козловскій городской, Старо-Сеславинскій, Борисоглѣбскій городской, Демшинскій, Липецкій городской, Таволжанскій, Лебедянскій городской, Спасскій городской, Кирсановскій городской, Шацкій городской, Темниковскій городской и Новочадовскій не только не покрыли недобора, допущеннаго ими за прежніе годы, но далеко не выбрали и годовой нормы; 2) въ числѣ недоимокъ у завода имѣются долгосрочныя за церквями: а) Покровской г. Тамбова — 480 р. 24 к.; б) Казанской г. Шацка (за масло и пладонъ) 306 р. 6 к.; в) села Донской Слободы Козловскаго у. — 31 р. 50 к.; г) села Павлодаровки Тамбовскаго у. — 121 р.; д) села Заворонежской Слободы Козловскаго у. — 124 р.; е) села Кулябовки Борисоглѣбскаго у. — 62 р.; и ж) села Верхняго Чуева Борисоглѣбскаго у. — 30 р. и за слѣдующими лицами: а) за родственникомъ умершаго помощника (благочиннаго о. Игнатьева, священникомъ села Кулябовки, Борисоглѣбскаго у. о. Казанскимъ — 75 р.; б) бывшимъ помощникомъ благочиннаго, священникомъ о. Добротинимъ — 246 руб. 45 к.; в) бывшимъ помощникомъ благочиннаго 3 Темниковскаго округа, священникомъ Твердовымъ — 104 р. и г) бывшимъ благочиннымъ 3 Спасскаго округа, священникомъ о. Соловьевымъ — 365 р. 60 к. Кромѣ того есть недоимки на устройство завода (за: а) бывшимъ благочиннымъ Сампурскаго округа, нынѣ протоіереемъ с. Алешковъ Борисоглѣбскаго уѣзда о. Новосельскимъ — 148 р. 48 к. и б) Темниковскимъ городскимъ окр. 73 р. 33 к.

Въ виду недѣйствительности всѣхъ доселѣ примѣнявшихся мѣръ къ взысканію упомянутыхъ недоимокъ, Коми-

теть завода съ своей стороны предлагаетъ съѣзду оо. депутатовъ, не найдеть—ли онъ полезнымъ прибѣгнуть теперь къ репрессивнымъ мѣрамъ.

Совмѣстно съ первымъ пунктомъ доклада слушали и шестой, имѣющій своимъ предметомъ тотъ же вопросъ—о недоборахъ свѣчъ по нормѣ, и третій пунктъ журнала Комитета отъ 14 января по поводу замѣчаній Ревизионнаго Комитета въ назначенной для сего ревизионной книгѣ и два отношенія Консисторіи отъ 19 января за №№ 861 и 862 съ объясненіями причтовъ и церковныхъ старостъ сель: Остроуховки и Большой Лазовки, Тамбовскаго уѣзда, и сель: Кривца и Борисовки, Лебедянскаго уѣзда—о причинахъ недобора ими свѣчъ по нормѣ.

По справкѣ съ дѣлами Комитета оказывается, что ежегодный недоборъ съ завода свѣчъ падаетъ на одни и тѣ же округа и особенно на Таволжанскій Липецкій округъ, недобравшій въ 1898 г. 112 пуд. $2\frac{5}{8}$ ф. Такое печальное явленіе происходитъ, очевидно, отъ несочувственнаго или, по меньшей мѣрѣ, равнодушнаго отношенія причтовъ и церковныхъ старостъ къ заводскому дѣлу. Для предупрежденія недобора и для дальнѣйшаго оживленія заводской дѣятельности Комитетъ предлагаетъ слѣдующія мѣры: 1) обязать настоятелей церквей и старостъ подписками покупать свѣчи епархіальнаго завода, впредь до новыхъ распоряженій, не ниже установленной для каждой церкви нормы, съ представленіемъ огарка только въ епархіальный свѣчной заводъ; 2) о.о. благочиннымъ предложить: а) при выборахъ новыхъ старостъ знакомить ихъ съ обязанностію покупать свѣчи только епархіальнаго производства и отбирать отъ нихъ въ томъ подписки; б) не оставлять безъ исполненія состоявшагося въ 1895 году распоряженія объ отмѣтѣ въ послужныхъ спискахъ старостъ количества выбираемыхъ ими съ завода свѣчей; в) при представленіи епархіальному начальству отчетовъ о состояніи церквей, особенно докладывать о настояте-

ляхъ церквей и старостахъ, допускающихъ хотя бы незначительный недоборъ свѣчей; г) не представлять къ наградамъ, не взирая ни на какія заслуги по церкви, тѣхъ старость, которые по формулярнымъ спискамъ числятся недоборщиками завода и д) по доносамъ о неисправныхъ старостахъ,—въ отношеніи покушеи въ заводѣ свѣчь,—таковыхъ старость устранять отъ должности.

Постановили: относительно недобора свѣчь округами за прошедшее время принять мѣру, рекомендованную Ревизионнымъ Комитетомъ, т. е. взыскать чистую прибыль за недобранное количество свѣчь, а на будущее время обязать всѣ округа, чтобы они непременно выбирали положенную норму. О рекомендуемыхъ Комитетомъ завода въ предупрежденіе и устраненіе недоборовъ мѣрахъ просить Его Преосвященство, не признастъ ли онъ возможнымъ утвердить ихъ къ исполненію. Что касается долгосрочныхъ недоимокъ, образовавшихся за нѣкоторыми церквами, то просить Его Преосвященство принять энергичныя и строгія мѣры ко взысканію съ указанныхъ церквей образовавшихся недоимокъ. О недоимкахъ за о.о. Казанскимъ и Добротинимъ оставить въ силѣ постановленія, сдѣланныя прошлогоднимъ сѣздомъ депутатовъ. О Соловьеву, въ виду ходатайства за него Благочинническаго Совѣта, разсрочить числящуюся за нимъ недоимку на три года подъ отвѣтственностью Благочинническаго Совѣта и съ тѣмъ условіемъ, чтобы Благочиннической Совѣтъ самъ получалъ съ Соловьева деньги и представлялъ куда слѣдуетъ. Объ о. Твердовѣ просить Его Преосвященство побудить внести указанную недоимку. Объ о. Новосельскомъ имѣть сужденіе по выслушаніи справокъ изъ Консistorіи. Переписку съ объясненіями причтовъ сель Остроуховки, Большой Лазовки, Кривца и Борисовки,—о причинахъ недобора ими свѣчь,—препроводить въ Консistorію съ сообщеніемъ, согласно требованію, постановленія сѣзда по сему вопросу.

Къ рекомендуемымъ Комитетомъ завода мѣрамъ, къ устраненію недоборовъ свѣчей изъ завода нужно прибавить еще слѣдующій пунктъ: за недоборъ свѣчей изъ завода не избавляются отъ ответственности и священники тѣхъ церквей. Если не исправные старосты не будутъ представляемы къ наградамъ, то и священники, неблагопріятствующіе исправности старостъ, не могутъ рассчитывать на награды. Кроме того, Комитетъ завода крайне долженъ быть остороженъ въ приемъ огарковъ, чтобы не принять ихъ изъ поддѣльнаго воска и тѣмъ не повредить общей массѣ свѣчнаго производства. Прочее утверждается. О взысканіи долговъ сообщить Консисторіи. 5 февр. 1899 г. Е. Г.

(Продолженіе будетъ).

Утвержены Г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 11 Ноября 1898 года.

П Р А В И Л А

въ развитіе общихъ основаній, изложенныхъ въ законѣ 12 Мая 1897 года, объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса.

1. Ходатайства, возбуждаемыя на основаніи статей 2-й и 9-й закона 12 Мая 1897 года, обращаются къ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и Директорамъ народныхъ училищъ, по принадлежности.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ Киевской, Подольской и Волынской таковыя ходатайства, касающіяся удовлетворенія нужды народныхъ училищъ, содержимыхъ на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, обращаются къ Совѣту Инспекціи.

2. Означенныя учрежденія и лица, предварительно на-
правленія поступившихъ ходатайствъ въ Министерство Зем-

лѣдвія и Государственныхъ Имуществъ, входятъ въ сношенія съ мѣстными Управленіями Государственныхъ Имуществъ, сообщая имъ возможно точныя свѣдѣнія о народныхъ училищахъ и школахъ, нуждающихся въ воспособленіи отъ казны, и о предметахъ заявленныхъ ходатайствъ.

3. Управленія Государственныхъ Имуществъ въ своихъ отзывахъ должны сообщать:

А. По ходатайствамъ объ отводѣ народнымъ училищамъ земельныхъ участковъ: свѣдѣнія о томъ, изъ состава какихъ именно казенныхъ оброчныхъ статей или лѣсныхъ дачъ могли бы быть выдѣлены въ пользу училищъ земельные участки, въ свѣдѣніи какого Департамента—Лѣснаго или Государственныхъ Земельныхъ имуществъ—состоятъ эти оброчныя статьи или дачи, о пространствѣ участковъ, разстояніи ихъ отъ мѣста нахожденія училищъ, которымъ они предназначаются, родѣ и качествѣ заключающихся въ сихъ участкахъ угодій, настоящей или возможной доходности ихъ, о породахъ, возрастѣ, качествахъ, наличномъ запасѣ и цѣнности лѣсонасажденій, если таковыя на участкахъ имѣются, а также и о томъ, можно ли рассчитывать на успѣшную продажу такихъ лѣсныхъ матеріаловъ; при не возможности же, по мнѣнію Управленій, отвода училищамъ просимыхъ участковъ,—обстоятельныя соображенія о причинахъ, по коимъ не могутъ быть удовлетворены данныя ходатайства, съ присовокупленіемъ свѣдѣній, не могутъ ли быть предоставлены училищамъ, взаменъ просимыхъ участковъ, какія-либо другія казенныя земли.

Примѣчаніе. Управленія Государственныхъ Имуществъ, если не встрѣтатъ препятствій къ отводу просимыхъ участковъ въ пользу училищъ, должны прилагать къ своимъ отзывамъ планы или чертежи этихъ участковъ, съ точнымъ обозначеніемъ, по границамъ, смежныхъ владѣній; въ мѣстностяхъ же, подчиненныхъ дѣйствію закона 4 Апрѣля 1888 года о сбереженіи лѣсовъ, и отзывы Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ о согласіи на обращеніе лѣсныхъ площадей, входящихъ въ сос-

тавъ предположенныхъ къ отводу училищамъ участковъ, въ другой видъ угодій.

Б. По ходатайствамъ объ отпускѣ начальнымъ училищамъ лѣса: свѣдѣнія и соображенія, изъ какихъ именно казенныхъ дачъ и въ счетъ-ли смѣтныхъ назначеній, или сверхсмѣтно, могутъ быть разрѣшены просимые отпуска лѣса, въ какихъ количествахъ, возможныхъ по состоянію дачъ, какихъ породъ и сортиментовъ и на какія суммы, считая по казеннымъ таксамъ и по мѣстнымъ продажнымъ цѣнамъ — въ отдѣльности; при ходатайствахъ же объ отпускахъ лѣса на отопленіе, также и о томъ, на одинъ-ли годъ или на вѣсколько, и сколько именно, возможно разрѣшать такіе отпуска.

Примѣчаніе 1. Въ случаяхъ, когда Управленія Государственныхъ Имуществъ найдутъ съ своей стороны возможнымъ произвести просимые отпуска казеннаго лѣса на постройку училищъ не бесплатно, а по таксѣ, или уменьшенной цѣнѣ, они могутъ, по изъясненіи на то согласія со стороны учебныхъ начальствъ, разрѣшать такіе отпуска на основаніи § 170 дѣйствующей Инструкціи для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ.

Примѣчаніе 2. При опредѣленіи количества возможнаго отпуска лѣса училищамъ на отопленіе надлежитъ руководствоваться нормами, указанными въ приложеніи къ § 178 вышеупомянутой Инструкціи.

4. Епархіальные Училищные Совѣты и Директора народныхъ училищъ направляютъ поступившія ходатайства объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ семъ училищамъ казеннаго лѣса, съ препровожденіемъ подлинныхъ отзывовъ мѣстныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ и всѣхъ приложений къ этимъ отзывамъ, въ Лѣсной Департаментъ или Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, по принадлежности, съ присовокупленіемъ своихъ заключеній о томъ, заслуживаютъ-ли и въ какой мѣрѣ такіа ходатайства

удовлетворенія. По ходатайствамъ, касающимся нуждъ училищъ состоящихъ въ вѣдѣніи Училищныхъ Совѣтовъ, упомянутыя заключенія должны даваться Губернскими Училищными Совѣтами, постановленія воихъ по этому предмету представляются, затѣмъ, въ подлинникахъ или копіяхъ, Директорами народныхъ училищъ въ названныя Департаменты; въ губерніяхъ же Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской на предварительное заключеніе Училищныхъ Совѣтовъ поступаютъ ходатайства объ удовлетвореніи нуждъ не только училищъ, содержимыхъ сельскими обществами и частными лицами, но и на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Ходатайства объ отпускѣ училищамъ казеннаго лѣса должны направляться въ Лѣсной Департаментъ по каждой губерніи или епархіи одновременно, не позднѣе 1-го Апрѣля

5. Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и Директорамъ народныхъ училищъ, при направленіи означенныхъ въ предшествующей статьѣ ходатайствъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, надлежитъ объяснить:

А. По ходатайствамъ объ отводѣ земельныхъ отъ казны участковъ:—представляютъ ли училища, для которыхъ эти участки испрашиваются, необходимыя условія прочнаго существованія, какое число учащихся и учащихся состоитъ въ каждомъ училищѣ, имѣется-ли уже при училищѣ земельный участокъ, а если имѣется, то въ какой площади и предоставленъ-ли онъ училищу въ постоянное пользованіе, или только на время, равно какъ и то, для какихъ ближайшихъ цѣлей испрашиваются въ пользу училищъ казенные участки и могутъ-ли этими участками, по мѣстоположенію ихъ, непосредственно пользоваться учащіе и учащіяся.

Примѣчаніе. При ходатайствахъ объ отводѣ училищамъ земельныхъ участковъ, пространствомъ болѣе 3 десятинъ, учебныя начальства должны тщательно выяснить, въ каждомъ от-

дѣльномъ случаѣ, тѣ особыя обстоятельства, по которымъ отводъ участковъ въ нормальномъ размѣрѣ является недостаточнымъ.

Б. По ходатайствамъ о безденежномъ отпускѣ казеннаго лѣса на школьное строительство: — причины, по которымъ отпускъ лѣса по казеннымъ таксамъ, или по пониженной цѣнѣ, оказывается въ данномъ случаѣ недостаточнымъ, а также о числѣ учащихъ и учащихся, имѣющихъ помѣщаться въ проектируемыхъ къ постройкѣ училищныхъ зданіяхъ, на отопленіе же — о числѣ кухонныхъ очаговъ и комнатныхъ печей, имѣющихся въ школьныхъ зданіяхъ.

Примѣчаніе. При испрошеніи разрѣшенія на отпускъ лѣса для постройки или исправленія училищныхъ зданій должны прилагаться смѣтные исчисления потребнаго количества лѣсныхъ матеріаловъ.

6. Департаменты Лѣсной и Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, по рассмотрѣніи поступившихъ ходатайствъ объ отводѣ начальнымъ училищамъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса, представляютъ по этимъ ходатайствамъ надлежащіе доклады Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а засимъ о послѣдовавшемъ удовлетвореніи или отклоненіи ходатайствъ увѣдомляютъ подлежащіе Епархіальные Училищные Совѣты и Директоровъ народныхъ училищъ.

По поводу утвержденныхъ Г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 11 Ноября 1898 года Правилъ въ развитіе общихъ основаній, изложенныхъ въ законѣ 12 Мая 1897 года, объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса.

Препровождая при семъ „*звѣздочка*“ экземпляровъ вышеупомянутыхъ Правилъ 11 Ноября 1898 года, утвержденныхъ, на основаніи ст. 10 отд. I закона 12 Мая 1897 года, Г. Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по соглаше-

нію съ подлежащими вѣдомствами, Львеной Департаментъ, съ разрѣшенія Г. Министра, считаетъ необходимымъ высказать нижеслѣдующія соображенія какъ относительно необходимости точнаго выполненія требованій упомянутыхъ правилъ вообще, такъ, въ частности, въ поясненіе нѣкоторыхъ §§ этихъ Правилъ.

Успѣшное и широкое примѣненіе закона 12 Мая 1897 года окажется возможнымъ лишь при условіи, если, одновременно съ поступленіемъ возбуждаемыхъ на основаніи этого закона ходатайствъ, въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ будутъ получаться и всѣ, необходимыя для своевременнаго разрѣшенія ихъ, данныя, такъ какъ иначе Министерство будетъ вынуждено собирать, чрезъ сношеніе съ мѣстными учрежденіями и лицами, дополнительныя свѣдѣнія, что не только поведетъ къ замедленію въ удовлетвореніи означенныхъ ходатайствъ, но и крайнѣ затруднитъ Министерство въ выполненіи возложенныхъ на него упомянутымъ закономъ задачъ по воспособленію дѣлу начальнаго народнаго образованія. Съ означенной цѣлью въ Правилахъ 11 Ноября 1898 года въ точности указаны какъ учрежденія и лица, къ которымъ должны обращаться возбуждаемыя на основаніи закона 12 Мая 1897 года ходатайства и которыя должны направлять эти ходатайства въ подлежащіе Департаменты Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (§ I съ примѣч.), такъ и свѣдѣнія, требующіяся по симъ ходатайствамъ со стороны Управленій Государственныхъ Имуществъ (§ 3 съ примѣчаніями), Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и Директоровъ народныхъ училищъ (§§ 4 и 5 съ примѣчаніями).

Между тѣмъ, въ настоящее время ходатайства по закону 12 Мая 1897 возбуждаются нерѣдко земствами, сельскими обществами, учителями сельскихъ училищъ и другими учрежденіями и лицами непосредственно предъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а также чрезъ посредство Г.г. Губернаторовъ и Попечителей учебныхъ округовъ, или же чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія и Сви-

тѣйшій Правительствующій Синодъ. Такой способъ возбужденія упомянутыхъ ходатайствъ представляется какъ несоответственнымъ порядку, установленному закономъ и изданными нынѣ въ развитіе его правилами, въ точности указывающими губернское учебное начальство, вѣдающее направлениемъ означенныхъ ходатайствъ въ Министерство, такъ и неудобнымъ потому, что оны ведутъ къ усложненію переписки и замедленію въ движеніи дѣлъ.

Усматривая, затѣмъ, изъ имѣющейся уже по приведенію въ исполненіе закона 12 Мая 1897 года переписки, что большинство возбужденныхъ по сему закону ходатайствъ, въ особенности же о надѣленіи сельскихъ училищъ и школъ казенною землею, далеко не сопровождаются необходимыми для разрѣшенія ихъ свѣдѣніями, Лѣсной Департаментъ считаетъ долгомъ обратиться къ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и Директорамъ народныхъ училищъ, какъ къ учреждениямъ и лицамъ, наиболее заинтересованнымъ въ скорѣйшемъ удовлетвореніи сихъ ходатайствъ, съ покорнѣйшею просьбою сообщать подлежащимъ Департаментамъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ возможно полныя свѣдѣнія согласно §§ 4 и 5 Правиль 11 Ноября 1898 года.

Въ частности, по отношенію къ нѣкоторымъ §§ Правиль 11 ноября 1898 года, могущимъ возбудить на практикѣ недоразумѣнія, Лѣсной Департаментъ признаетъ необходимымъ пояснить:

1. Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ слѣдуетъ озаботиться скорѣйшимъ доставленіемъ, не долѣе, по возможности, мѣсяца со дня полученія запросовъ отъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и Директоровъ народныхъ училищъ, симъ учреждениямъ и лицамъ отзывовъ согласно § 3 Правиль 11 Ноября 1898 года, а равно и тѣмъ, чтобы таковыя отзывы заключали въ себѣ всѣ означенныя въ упомянутомъ параграфѣ свѣдѣнія, съ достаточной, для разрѣшенія Министерствомъ возбужденныхъ ходатайствъ, полнотой и опредѣленностію.

2. Учрежденія и лица, означенныя въ § 1 и примѣчаніи къ нему указанныхъ Правиль, входя въ сношенія съ мѣстными Управленіями Государственныхъ Имуществъ по ходатайствамъ объ отпускѣ казеннаго лѣса на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій (§ 2 Правиль), а засамъ и при направленіи такихъ ходатайствъ въ Министерство (примѣч. къ п. Б § 5), должны доставлять засвидѣтельствованныя этими учрежденіями и лицами смѣтные исчисленія потребныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, съ обозначеніемъ послѣднихъ *непрерывно* въ бревнахъ точно опредѣленной длины (въ аршинахъ) и толщины (въ вершкахъ) въ верхнемъ отрубѣ, а не въ видѣ досокъ, пластинъ, косяковъ, брусевъ, чрани и т. п. сортиментовъ, не отпускаемыхъ изъ казенныхъ дачъ, а заготовляемыхъ изъ бревенъ самими получателями лѣса.

3. Тѣмъ же учрежденіямъ и лицамъ по ходатайствамъ о безденежномъ отпускѣ лѣса на школьное строительство надлежитъ, согласно п. Б § 5 Правиль, возможно подробно выяснитъ причины, по которымъ полученіе лѣса по казеннымъ таксамъ, или по пониженной цѣнѣ, призывается, въ данныхъ случаяхъ, Епархіальными или Губернскими Училищными Совѣтами и Директорами народныхъ училищъ льготою недостаточною, почему и представляется необходимость собственно въ безденежномъ отпускѣ лѣса. Для означенной цѣли могли бы послужить: сопоставленіе смѣтнаго исчисленія всѣхъ расходовъ, потребныхъ для возведенія или капитальнаго ремонта того или иного школьнаго зданія, съ состоящими въ распоряженіи строителей на выполнение предположенныхъ работъ суммами наличныхъ денегъ и другими средствами, а также продажныхъ цѣнъ лѣсныхъ матеріаловъ на мѣстѣ предположенной постройки или ремонта со стоимостью подвоза лѣса изъ той ближайшей казенной дачи, изъ которой онъ могъ бы быть отпущенъ, свѣдѣнія о единовременныхъ издержкахъ, какія учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ, на счетъ которыхъ вновь устраиваемыя сельскія училища будутъ содержаться, придется произвести на снабженіе сихъ училищъ необходимой мебелью, учебными пособиями и пр., равно какъ и о постоянныхъ ежегодныхъ расходахъ, предстоящихъ на содержаніе таковыхъ училищъ и т. п.

СПИСОКЪ СВОБОДНЫМЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИМЪ, ДІАКОНСКИМЪ И ПСАЛОМЩИЧЕСКИМЪ МѢСТАМЪ Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

При церквахъ сель: Грачевки и Троицкихъ Росляй, Тамбовскаго уѣзда, Раева, Моршанскаго уѣзда, Циплякова, Шацкаго уѣзда, при Николаевской церкви г. Шацка, села Куликова, Усманскаго уѣзда, и при церкви поселка „Грязи“, Липецкаго уѣзда.

Діаконскія мѣста.

При церквахъ сель: Ярка, Козловскаго уѣзда, Кутли, Моршанскаго уѣзда, Θεодосовой Поляны, Шацкаго уѣзда, Енкаева, Темниковскаго уѣзда, и при церкви поселка „Грязи“ Липецкаго уѣзда.

Псаломщическія мѣста.

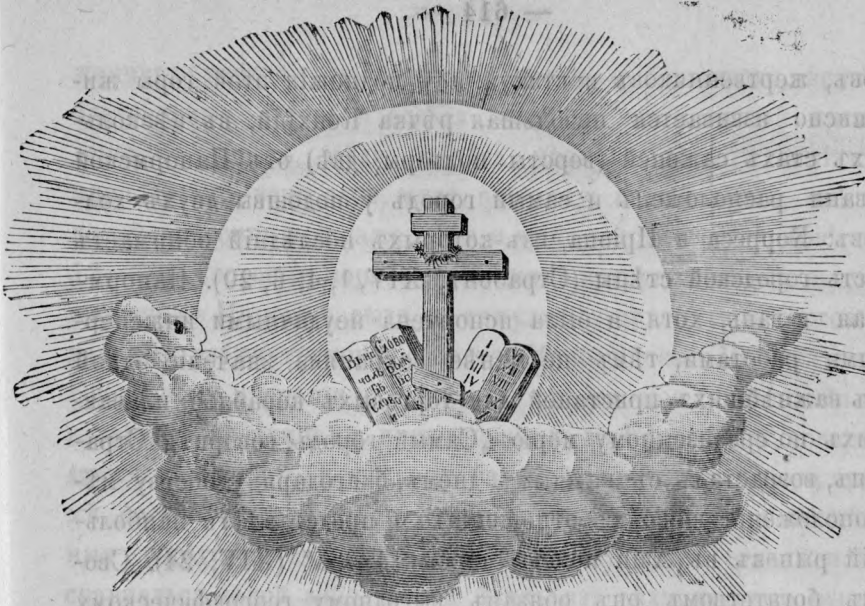
При церквахъ сель: Петровскаго, Тамбовскаго уѣзда, Чурюкова, Козловскаго уѣзда, при Пушкарской церкви гор. Козлова, Александровки, Моршанскаго уѣзда, Пущина, Кирсановскаго уѣзда, Бутакова, Темниковскаго уѣзда и при церкви поселка „Грязи“, Липецкаго уѣзда.

Свободныя просфорническія мѣста.

При церквахъ сель: Отхожаго и Троицкаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Каменки, Космачевки, Усердина, Верхней, Отормы и при Николаевской церкви с. Русскаго, Моршанскаго уѣзда, Новгородовки и Соколова, Кирсановскаго уѣзда, Частой Дубровы и Крутаго, Липецкаго уѣзда, Шушпано-Ольшанки и Троицкой Дубровки, Козловскаго уѣзда, Старой Пичиморги и Покровскихъ Селищъ, Спасскаго уѣзда, Которова, Сабурова, Квасьева и Адриановой Пустыни, Елатомскаго уѣзда, Новочадова, Темниковскаго уѣзда, Кривоель, Усманскаго уѣзда, Троицею Дубровы и Грачевки, Тамб. уѣзда.

За смертію исключенъ изъ формулярнаго списка.

Священникъ села Суравы, Тамбовскаго уѣзда, Петръ Александровичъ Магнитскій, 33 лѣтъ, окончилъ курсъ Тамбовской духовной семинаріи въ 1890 году по 2 разряду, въ 1891 году рукоположенъ былъ во священника на настоящее мѣсто, состоялъ законоучителемъ мѣстной церковно-приходской школы, въ семействѣ у него остались: жена Марія Николаева 25 лѣтъ и сынъ Василій 6 лѣтъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Пребываніе Св. Апостола Павла въ Ефесѣ.

(Дѣян. 19 гл.).

Ефесъ, прежде главный городъ Лидійской провинціи и столица всей малой Азіи, а теперь бѣдная турецкая деревушка — Айя-Солукъ, расположенъ на берегахъ рѣки Кайстра (Кучукъ-Мендере или малый Меандръ) неподалеку отъ того мѣста, гдѣ она впадаетъ въ Икарійскій заливъ Эгейскаго моря. Онъ занимаетъ часть той низменной равнины, которая тянется между Милетомъ и Смирной по всему морскому побережью. По описанію Страбона, въ его время предъ путешественникомъ, подъѣзжавшимъ къ Ефесу, съ моря прежде всего открывался видъ на обширную Панормскую гавань съ великолѣпнѣйшимъ храмомъ Ефесской Артемиды, а далѣе виднѣлась превосходная Ортигійская роща, состоявшая по преимуществу изъ кипарисовыхъ деревьевъ; надъ рощей возвышается гора Солмисъ со множествомъ священныхъ пещеръ, хра-

мовъ, жертвенниковъ и статуй, а у подножія этой горы живописно извивается небольшая рѣчка Кенхрій; въ нѣсколькихъ стахъ саженей (версты полторы, двѣ) отъ Панормской гавани расположенъ и самый городъ у подошвы двухъ холмовъ: Корреса и Пріона, изъ которыхъ послѣдній обнимаетъ часть городской стѣны (Страбонъ, XIV, 1, 4; 6, 20). Панормская гавань, хотя и была испорчена неудачными инженерными работами, тѣмъ не менѣе сохраняла значеніе одной изъ важнѣйшихъ пристаней для торговыхъ кораблей, плававшихъ по средиземному морю. „Самый городъ, говоритъ Страбонъ, возрасталъ съ каждымъ днемъ, благодаря удобству мѣстоположенія во всѣхъ отношеніяхъ и представлялъ наибольшій рынокъ въ Азіи по сую сторону Тавра“ (XIV, 24). Своимъ богатствомъ онъ обязанъ выгодному географическому положенію, которое дало ему возможность сдѣлаться центральнымъ торговымъ пунктомъ для обмѣна произведеній греко-римскаго запада и азіатскаго востока; въ немъ перекрещивались торговые пути изъ Ахаіи, Македоніи и Фракіи съ одной стороны и палестины, Сиріи и внутреннихъ областей Малоазійскаго Полуострова—съ другой; въ его гавани не прекращались шумъ и движеніе пестрой, разнохарактерной толпы; здѣсь можно было встрѣтить людей со всѣхъ концовъ Римской Имперіи, людей, принадлежавшихъ къ различнымъ національностямъ, исповѣдывавшихъ различныя религіи, говорившихъ на разныхъ языкахъ. Все это оживляло городъ, поддерживало въ немъ постоянное движеніе и въ тоже время обогащало его. Несомнѣнно, эта кипучая торговая дѣятельность, богатство и роскошь Ефеса дали писателю Апокалипсиса тотъ матеріалъ, которымъ онъ воспользовался для характеристики „великаго и крѣпкаго города Вавилона, одѣятаго въ виссонъ и порфиру и багряницу, украшеннаго золотомъ и камнями драгоцѣнными и жемчугомъ“ (18, 10—16); „купцы земные“ привозили сюда изъ разныхъ областей имперіи „товары золотые и серебряные, камни драгоцѣнные,

жемчугъ, виссоны и порфиры, шелка и богряницы, всякія благовонныя дерева и всякія издѣлія изъ слоновой кости, дорогихъ деревь, мѣди, желѣза, мрамора, корицу, оиміамъ, миро, ладанъ, вино, елей, муку, пшеницу, всякій скоть, овецъ, коней, колесницы и даже тѣла и души человѣческія“ (Ibid. ст. 12—13). Торговые корабли постоянно нагружались или выгружались въ Панормѣ, сюда же тянулись и сухопутные торговые караваны изъ внутреннихъ областей Малоазійскаго Полуострова. Кредитныя операціи и торговыя сдѣлки между восточными и западными купцами, привозившими въ Ефесъ свои товары, дали возможность Ефесскому банку, находившемуся при храмѣ Артемиды, приобрести всемірную извѣстность и несмѣтныя богатства; въ этомъ отношеніи съ нимъ едвали могъ сравняться какой либо другой банкъ изъ тѣхъ, которые существовали въ другихъ торговыхъ городахъ имперіи.

Ефесъ — греческій городъ, но съ сильнымъ восточнымъ отпечаткомъ, въ немъ соединялись богатство и роскошь Востока съ утонченнымъ изяществомъ эллинскаго вкуса; онъ былъ средоточіемъ малоазійской эллинской культуры, но усвоилъ себѣ многія черты восточной жизни. Въмѣстѣ съ различными товарами, мануфактурными издѣліями и естественными богатствами разныхъ областей Римской Имперіи иностранные корабли привозили сюда и умственное богатство различныхъ національностей; наряду съ обмѣномъ товаровъ въ этомъ городѣ шелъ не менѣе оживленный обмѣнъ идей, религіозныхъ и философскихъ воззрѣній Востока и Запада, литературныхъ направленій и т. п. Ефесъ почти на самыхъ первыхъ порахъ своего существованія сталъ однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ, откуда по всей Малой Азіи распространялась греческая культура и образованность. По преданію, записанному у Страбона, онъ основанъ греческими колонистами, вышедшими изъ Аѳинъ подъ предводительствомъ Андрокла, сына убитаго въ сраженіи Аѳинскаго царя Кодра; потомки Андрокла пользовались нѣкоторыми привилегіями

и особенными почестями, какъ напр., предѣдательствомъ на состязаніяхъ и народныхъ играхъ, носили пурпурную одежду въ знакъ царскаго происхожденія, жезлъ вмѣсто скипетра и получали жертвы Элевзинской Деметры (XIV, I, 3 стр. 647). Такимъ образомъ Ефесъ, или, какъ прежде онъ назывался, — Смирна, сталъ резиденціей іонійскихъ царей и со времени своего возникновенія пользовался всеми выгодами и преимуществами столичнаго города. Онъ стоялъ во главѣ того умственнаго движенія, которое дало первый толчекъ развитію греческой науки и греческаго искусства; въ іонійскихъ колоніяхъ зародились эллинская философія, поэзія, исторія, пластика. Ефесъ считался родиной или мѣстомъ дѣятельности поэтовъ Гомера, Анакреона, Гиппонака, философовъ Фалеса, Анаксимена, Анаксимандра, Гераклита, Гермодора, художниковъ Парасія и Апеллеса (*Страб. XIV, 25*). Около 130 г. до Р. Х. Ефесъ вмѣстѣ съ др. городами Пергамскаго царства, по завѣщанію послѣдняго Пергаммаго царя Аттала, перешель, подъ римское владычество и сдѣлался резиденціей римскаго проконсула; чужеземное иго нисколько не помѣшало его развитію; Аполлоній, расхваливая Ефесъ предъ имп. Домиціаномъ, называетъ его городомъ, „который полонъ знаніями и, хотя не славится искусствомъ верховой ѣзды, за то славенъ тысячами людей, преданныхъ мудрости“ (*Philostr. Iostr. Vita Apoll. 8, 8*). Здѣсь сталкивались и перекрещивались самыя разнообразныя литературно-философскія теченія и религіозныя секты іудейской и языческихъ религій; кромѣ языческихъ храмовъ съ эллинистическимъ или чисто-восточнымъ культомъ, тутъ находила себѣ мѣсто и іудейская синагога; въ городѣ было много общественныхъ и частныхъ школъ, гдѣ проповѣдывались самыя разнообразныя религіозныя и философскія доктрины; храмы, жертвенники, школы, гимназіи, театры съ цирками и мн. др. общественныя и частныя зданія отличались по своему внѣшнему виду не только богатствомъ орнаментовъ, въ прихотливомъ вкусѣ Восто-

ка, но и эллическим изяществом архитектурных форм. Храм Артемиды, считавшийся одним из чудес света, обладал драгоценнейшими произведениями знаменитых греческих художников: Фидия, Праксителя, Поликлета, Скопы и мн. др. Ефесъ был сборным пунктомъ философовъ, поэтовъ, музыкантовъ, живописцевъ, писателей—романистовъ, ваятелей, восточныхъ теософовъ, маговъ, заклинателей, волшебниковъ; онъ привлекалъ къ себѣ какъ серьезныхъ людей науки и искусства, такъ и всякаго рода авантюристовъ, жившихъ обманомъ суевѣрной и простодушной черни. Въмѣстѣ съ плодами греко-римской и восточной цивилизаціи Ефесъ усвоилъ себѣ распушенность своихъ завоевателей и всѣ соціальныя недуги покоренныхъ народовъ Востока. По справедливому замѣчанію Ренана, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ городовъ, созданныхъ Римскою Имперіей, которые стояли внѣ какой-либо опредѣленной національности, не знали любви къ отечеству, гдѣ всѣ расы и всѣ религіи подавали другъ другу руки и гдѣ національно-политическая жизнь древнихъ іонійцевъ совершенно заглохла (Renan, Saint Paul 1869 p. 333). При полномъ отсутствіи того, что называется патриотизмомъ, въ разноплеменномъ и разнохарактерномъ Ефесскомъ населеніи нельзя было ожидать чувства національнаго достоинства, стремленія къ независимому политическому существованію. Ефесянинъ въ своихъ отношеніяхъ къ Риму отличался рабствомъ, общимъ всѣмъ восточнымъ народамъ. По свидѣтельству Тацита, Ефесъ посылалъ въ римскій сенатъ пословъ, которымъ поручено было просить у императора Тиберія дозволенія построить въ его честь храмъ и оспаривать это право у сосѣднихъ городовъ (Annal. IV, 55). Ефесяне боготворили не только самихъ императоровъ, но даже ихъ пороки и слабости; кесарей они титуловали названіемъ *φιλοσεβαστος*, а сенатъ называли не иначе, какъ „богомъ, священнымъ собраніемъ“. Мнимая автономія Ефеса была пустою фикціей, потому что дѣйствительное вліяніе на дѣла

сосредоточивалось главнымъ образомъ въ рукахъ римскихъ проконсуловъ. Потомки древне-іонійскихъ царей пользовались еще нѣкоторыми особенными почестями и привилегіями, но не имѣли уже дѣйствительной власти, а своимъ высокимъ общественнымъ положеніемъ были обязаны не столько своему происхожденію, сколько богатству. Чрезмѣрное развитіе плутократіи препятствовало образованію высшаго аристократическаго класса общества. Такъ называемые азіархи пользовались въ народѣ большимъ почетомъ, но это обуславливалось только тѣмъ, что ихъ главною обязанностью было тѣшить толпу народными зрѣлищами, играми, празднествами и тратить на это свои средства. Богатство ведетъ за собою роскошь, а роскошь порчу нравовъ. Гражданская жизнь Ефеса не свободна была отъ тѣхъ соціальныхъ недуговъ, которые медленно, но успѣшно подтачивали крѣпость и силу всемірной Римской Имперіи. Мы видимъ въ немъ съ одной стороны колоссальное развитіе плутократіи и сосредоточеніе громадныхъ богатствъ въ рукахъ немногочисленнаго класса богачей, а съ другой крайнюю нищету и невѣжество нисшихъ слоевъ общества и самую широкую торговлю „тѣлами и душами человѣческими“ т. е. рабами. Лѣность, безпечность, изнѣженность, любовь къ праздному время-препровожденію въ играхъ, въ театрахъ, жажда зрѣлищъ—все это были обычныя черты Ефесскаго гражданина разсматриваемаго времени; состоятельные классы жили трудомъ своихъ рабовъ, а городской пролетаріатъ, состоявшій изъ лѣнливыхъ же полуголодныхъ подонковъ общества, былъ постоянной угрозой общественному спокойствію города. Вообще весь политико-экономическій строй гражданской жизни Ефеса представлялъ къ тому времени много ненормальнаго, а это губительно отзывалось и на религіозно-нравственномъ состояніи Ефесскаго общества.

Ефесь славился не только торговлей и богатствомъ, но и своимъ религіознымъ значеніемъ священнаго города, „слу-

жителя великой богини Артемиды и Диопета“ (Дѣян. 19, 35). Храмъ Ефесской Артемиды, по словамъ Страбона, впервые заложенъ былъ архитекторомъ Хересифрономъ, а другое неизвѣстное лицо расширило его; въ ночь, въ которую родился Александръ Македонскій, грекъ Геростратъ, помѣшавшійся на мысли обезсмертить свое имя въ исторіи, сжегъ его, но Ефесяне продали всѣ драгоценныя украшенія своихъ женъ и на добровольныя пожертвованія выстроили на мѣсто сожженнаго новый великолѣпный храмъ; творцомъ его называютъ архитектора Хейрократа (Страб. XIV, 22—23). Храмъ построенъ на болотистомъ морскомъ побережьи и потому основаніе его заложено изъ загрунтованныхъ кожъ и древеснаго угля съ большими издержками; длина его была въ 425, а ширина въ 220 греческихъ футовъ; по бокамъ его шла галерея, состоявшая изъ 127 шестидесяти футовыхъ колоннъ, изъ которыхъ каждая отличалась необыкновенно художественной рѣзбой въ іонійскомъ стилѣ; кедровая крыша опиралась на яшмовыя подставки, укрѣпленныя въ основахъ изъ парійскаго мрамора; громадныя ворота изъ кипарисоваго дерева вели во внутренность храма, гдѣ на первомъ планѣ стоялъ большой жертвенникъ, украшенный барельефами Праксителя, а далѣе за завѣсой находились статуя Артемиды Ефесской и отдѣльное помѣщеніе для храмоваго банка. Внутри храма было много скульптурныхъ и живописныхъ произведеній лучшихъ греческихъ ваятелей и живописцевъ: Фидія, Поликлета, Праксителя, Трасона, Апеллеса и друг.; алтарь, по свидѣтельству Страбона, украшали главнымъ образомъ произведенія Праксителя. Въ главномъ святилищѣ стояла статуя богини, сдѣланная по однимъ—изъ камня, а по другимъ—изъ чернаго или кедроваго дерева или изъ виноградныхъ лозъ. Народная легенда, впрочемъ, приписывала ей не человѣческое происхожденіе и называла ее Диопетомъ (Диопетрус), т. е. спадшею съ небесъ—отъ Зевса (Дѣян. 19, 35). Своей конусообразной формой она напоминала египетскую

мумію; богиня изображалась со множествомъ сосцевъ на груди и называлась латинами *multimamma*; ея одежда была украшена изображеніями различныхъ животныхъ и перетягнута нѣсколькими поясами такимъ же образомъ, какимъ обыкновенно пеленались муміи. Греко-римская міеологія представляетъ Артемиду или Діану дѣвственно-чистой, пугливой и робкой богиней охоты; по словамъ Страбона, она называлась Артемидой потому, что дѣлала людей здоровыми и невредимыми (XIV, 1, 6), но потомъ ея вліянію стали приписывать внезапную смерть и заразительныя болѣзни; она же считалась и богиней луны, ночи, а отсюда и покровительницей волшебниковъ и маговъ. Въ Ефесѣ первоначальное значеніе этой богини было нѣсколько измѣнено; самое изображеніе ея со множествомъ сосцевъ и разныхъ животныхъ показываетъ, что для Ефесянина она олицетворяла собой производительную силу природы и была богиней плодородія, производительницей и питательницей всего живущаго на землѣ. Впрочемъ, слѣды греческихъ понятій о ней сохранились и въ Ефесскомъ культѣ. Матерь всего живущаго и богиня чадородія не терпѣла въ числѣ своихъ ближайшихъ служителей—жрецовъ и жриць—людей, связанныхъ супружествомъ. Ея служители, называвшіеся мегабизами, вмѣстѣ съ главнымъ жрецомъ или есеномъ непременно должны были оскоплять себя; для жриць или мелиссъ дѣвство было также обязательнымъ. А такъ какъ между самими Ефесянами не много было охотниковъ получать жреческое достоинство и соединенныя съ нимъ почести такой цѣной, то приходилось приглашать на эту должность персидскихъ и фригійскихъ евнуховъ (Страб. XIV, 1, 23). Въ этомъ противорѣчіи требованій культа съ самой идеей, олицетворявшейся Артемидой, свазываются съ одной стороны слѣды прежнихъ греческихъ понятій о ней, а съ другой—вліяніе Востока. Культъ Ефесской Артемиды изъ своей метрополи перешелъ и во многіе другіе города Римской

Имперіи; такъ, по словамъ Страбона, Фокейцы, переселившіеся въ Массалію, почитали Ефесскую Артеиду выше всѣхъ прочихъ богинь и сохраняли неприкосновенными какъ особенности ея изображенія, такъ и тѣ обычаи, которые были узаконены въ метрополи; свой прародительскій культъ они передали и покореннымъ Иберійцамъ; Римляне воздавали почести Ефесской богинѣ на Авентинскомъ холмѣ (III, 4, 6—8; IV, 1, 4—5). Особенно же большимъ почетомъ она пользовалась въ Малоазійскихъ городахъ и самомъ Ефесѣ. Вліяніе Востока очень дурно отразилось на Ефесскомъ культѣ; празднества въ честь Артемиды дѣвственницы вездѣ сопровождались развратомъ и вакханаліями. „Къ празднику выхода богини, пишетъ тотъ же Страбонъ, въ городъ стекается народъ со всѣхъ сторонъ изъ городовъ и деревень, мужчины и женщины, а нѣкоторые другіе приходятъ сюда по обѣту, чтобы принести жертву богинѣ; къ этому присоединяется множество женщинъ, торгующихъ тѣломъ, большая часть которыхъ посвящена богинѣ; благодаря множеству гетеръ туда бываетъ большой приливъ иностранцевъ и участниковъ въ мѣстныхъ празднествахъ; купцы и военные разорялись совершенно, такъ что къ нимъ примѣнима извѣстная поговорка: не всякому мужчинѣ плаваніе въ Коринѣ на радость“ (XII, 3—36). Отсюда видно, что Ефесской Артемидѣ была усвоена первоначально вовсе не свойственная ей роль покровительницы разврата и гетеръ, и что многіе изъ пилигримовъ, собиравшихся на празднества, руководились вовсе не религіозными побужденіями, а просто охотой къ кутежамъ, пиршествамъ и безстыднымъ вакхическимъ оргіямъ; чернь въ это время потѣшалась зрѣлищами въ театрѣ и боями въ звѣринцахъ. Евнухи—мегабизы съ мелиссами устраивали въ честь богини торжественныя процессіи и факельныя шествія съ музыкой; жрецы съ оружіемъ и факелами въ рукахъ и жрицы съ распущенными волосами, торжественно шествуя по Ефесскимъ улицамъ и окрестнымъ полямъ, съ дикими криками преда-

вались изступленнымъ танцамъ подъ звуки трубъ, роговъ и бубновъ. Фанатичная толпа пилигримовъ, слѣдовавшая за жреческой процессіей, вторила ихъ дикимъ крикамъ и по цѣлымъ часамъ оглашала городъ возгласомъ въ честь этой богини: велика Артемида Ефесская! (Дѣян. 19, 34). Религіозный фанатизмъ легко мирится съ полнѣйшею безнравственностью; ночныя процессіи при свѣтѣ факеловъ сопровождались проявленіями самой дикой разнузданности нравовъ и ужасающимъ развратомъ. Незвѣстный писатель того времени, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ Гераклита Мрачнаго, называетъ Ефесскія празднества истиннымъ паденіемъ добродѣтели и невинности; да и вообще онъ составилъ себѣ очень невыгодное мнѣніе о нравственности и религіозности этого города, и особенно возмущается нѣкоторыми особенностями культа Артемиды. „Ни одна собака, говоритъ онъ, не оскопляетъ другую, какъ это дѣлаетъ съ мегабизомъ богиня потому будто-бы, что ея стыдливая дѣвственность не позволяетъ ей принимать услуги отъ мужчины“. Строго осуждаетъ этотъ мнимый Гераклитъ и распутство, какимъ сопровождались празднества въ честь этой богини. „Потому я отвыкъ смѣяться, обращается онъ къ Ефессянамъ, что я одинокъ во всемъ этомъ городѣ; своею развращенностью вы сдѣлали его пустыней. Долженъ ли я смѣяться, если неистовствующіе жрецы, изъ которыхъ каждый исполненъ какимъ нибудь особымъ порокомъ, ходятъ съ трубами; могу ли я смѣяться, если вижу людей, дѣлающихъ подобное же, когда разсматриваю ихъ одежду и бороды, когда вижу, сколько трудовъ употреблено на головное украшеніе, какъ мать вытравляетъ свое дитя, какъ распутники разматываютъ свое имущество, какъ гражданинъ грабитъ свою супругу, какъ дѣвушка во время благочестиваго празднества теряетъ свое дѣвство чрезъ насиліе, какъ дѣвочка, еще не созрѣвшая до взрослой женщины, страдаетъ однако же всѣми женскими недостатками, какъ одинъ и тотъ же юноша служить лю-

бовникомъ цѣлаго города, или когда я вижу трату масла и благовоинныхъ веществъ, распущенность пылейю фантазіи на пирахъ при обрученіи или денежныя суммы, поглощаемыя желудкомъ, или собраніе городскихъ общинъ, которымъ предсѣдатели игръ объявляютъ свои рѣшенія, какъ важныя государственныя законы (Hausrath, Neutestamentiche Zeitgeschichte S. 108: Pseudo-Heracl. Ep. 7, 9; Bernay's, Heracl. Briefe). Храмъ Артемиды пользовался правомъ убѣжища, по которому всякій преступникъ могъ находить себѣ защиту отъ преслѣдованій закона, доколѣ онъ оставался около храма и не переходилъ извѣстной опредѣленной черты. Разстояніе этой черты отъ храма измѣнялось въ разное время. При Александрѣ Македонскомъ преступникъ считался неприкосновеннымъ, если онъ не удалялся отъ храма далѣе одной стадіи; при Митридатѣ эта черта была отнесена на разстояніе стрѣлы, пущенной имъ съ угла храмовой крыши, при Антоніи оно было удвоено, такъ что и часть самаго города стала притономъ для преступниковъ всякаго рода, скрывавшихся отъ законной кары. Благодаря этому Ефесъ сталъ сборнымъ пунктомъ злодѣевъ, убійць, воровъ, мошенниковъ, грабителей, злостныхъ банкротовъ, промотавшихся кутилъ и т. п. Этотъ сортъ людей оказывалъ, конечно, очень вредное вліяніе на общественный порядокъ и нравственность города, и потому право убѣжища было отнято Кесаремъ Августомъ (Страб. XIV, 1, 23). Императоръ Тиверій также предлагалъ Римскому Сенату пересмотрѣть документы разныхъ греческихъ городовъ относительно этого права, такъ какъ благодаря ему уменьшался престижъ власти, злостные банкроты, уголовные преступники и бѣглецы рабы пользовались полнѣйшею безнаказанностью и совершали множество злоупотребленій (Taciti Annal. III, 60). Замѣчательно то, что сами Ефесяне дорожили этимъ правомъ, хотя оно и дурно отзывалось на городскомъ спокойствіи. Ефесскіе легаты, защищая право убѣжища предъ Се-

натомъ, указывали на тѣ священныя воспоминаія, которыя соединены были съ именемъ ихъ города: здѣсь, по преданію, на берегахъ Кенхрія въ Ортигійской дубравѣ Латона родила Аполлона и Артемиду, здѣсь показывали масляное дерево, на которое опиралась богиня во время родовъ, здѣсь послѣ умерщвленія цѣлоповъ скрывался Аполлонъ отъ гнѣва Зевса, здѣсь Вакхъ пощадилъ побѣжденныхъ амазонокъ, окружившихъ его алтарь, здѣсь же былъ воздвигнутъ и алтарь Геркулесу (*Taciti Annal.* III, 61).

Вообще, по свидѣтельству Страбона, въ Ефесѣ кромѣ храма Артемиды было множество жертвенниковъ, старыхъ и новыхъ храмовъ, расположенныхъ въ Ортигійской дубравѣ и на горѣ Солмисъ, тутъ, по его словамъ, ежегодно совершались торжественныя празднества, на которыхъ, состязались юноши, стараясь главнымъ образомъ блеснуть роскошнымъ пиромъ; тутъ же совершались мистеріи и таинственныя жертвоприношенія общества Куретовъ (*XIV, 1, 20*). Будучи центральнымъ пунктомъ языческаго культа, Ефесъ совершалъ ежегодно нѣсколько большихъ празднествъ, называвшихся *Panionia, Oecumenica, Artemisia, Ephesia, Bacchonalia, Lucilia*; нѣкоторыя изъ нихъ совершались въ ближайшихъ къ Ефесу Малоазійскихъ городахъ и Ефесяне принимали въ нихъ самое дѣятельное участіе. Всѣ они проводились приблизительно такъ же, какъ и главный праздникъ Артемиды. Во всѣхъ этихъ торжествахъ самая видная роль принадлежала, конечно, жрецамъ и благодаря этому они имѣли сильное вліяніе на народъ; главный жрецъ даже носилъ титулъ царя, а его имя чеканилось на монетахъ (*Pausan. VIII, 13, 1. Tac. Annal. III, 62*); его помощники самымъ безстыднымъ образомъ эксплуатировали легковѣріе и фанатизмъ суевѣрной толпы, поддерживали въ народѣ грубыя суевѣрія язычества и потворствовали разврату и распущенности нравовъ; они не пренебрегали никакими средствами для того, чтобы привлекать въ Ефесъ какъ можно болѣе пилигримовъ и

через то увеличивать и безъ того большіе храмовые доходы съ недвижимыхъ имуществъ.

Ко времени прибытія Св. Ап. Павла въ Ефесъ, подобно др. городамъ греко-римскаго языческаго міра переживалъ уже процессъ постепеннаго упадка и разложенія прежнихъ основъ религіозно—правственной и соціально-политической жизни. Старыя вѣрованія, нравы, обычаи потеряли свое прежнее значеніе для людей образованныхъ, для руководителей общества и не могли уже въ значительной степени сдерживать дурныхъ инстинктовъ невѣжественной черни. Характеристическою чертою такихъ переходныхъ эпохъ въ жизни народа является отсутствіе въ обществѣ положительныхъ идеаловъ. Прежнія вѣрованія отжили свой вѣкъ и потеряли всякій кредитъ, а новыя еще не успѣли народиться; то, что древнему іонійцу казалось полнымъ значенія и смысла, что одушевляло его и было сильнѣйшимъ стимуломъ его общественной дѣятельности, то для его выродившагося потомка потеряло всякій живой смыслъ и значеніе. Идея религіознаго культа была забыта ими, по крайней мѣрѣ, оттѣснена на второй планъ, обрядовой стороною его; вмѣсто живаго религіознаго чувства выступала наружу только традиціонная преданность обрядовой сторонѣ религіи по издавна укоренившейся привычкѣ. Старые, отжившіе свой вѣкъ идеалы возбуждали въ образованныхъ кругахъ только бесплодную критику и полное разочарованіе въ нихъ. Лучшіе люди того времени чувствовали глубокую душевную муку въ этой затхлой атмосферѣ ханжества, лицемерія, слѣпнаго фанатизма въ религіи, разврата, дикихъ вакханалій, пьянства, обжорства, себялюбія, полнѣйшей нравственной безпринципности и чисто внѣшняго, бездушнаго обрядоваго формализма, при полномъ отсутствіи серьезныхъ цѣлей и возвышенныхъ стремленій, облагораживающихъ общество, при упадкѣ религіи, забвеніи интересовъ науки и искусства девизомъ высшаго общества была извѣстная тогда пословица: „ѣшь, пей, веселись,

вѣдь все остальное щелчка не стоитъ“ (Страбонъ, XIV, 5, 9). Апостолу во время его долговременнаго пребыванія въ Ефесѣ, безъ сомнѣнія, не разъ приходилось слышать это изрѣченіе изъ устъ Ефесскихъ эпикурейцевъ (1 Кор. XV, 32); оно, какъ нельзя лучше, выражало сущность житейской философіи тѣхъ извѣрившихся язычниковъ, для которыхъ не было ни Бога, ни безсмертія, которые жили для того, что бы умереть, и пресыщенные земными чувственными благами умирали безъ надежды на будущую жизнь; эти люди жили интересами дня, минуты и выше земныхъ цѣлей и наслажденій ничего не хотѣли знать. Но лучшіе передовые люди того времени глубоко чувствовали ненормальность всего склада общественной жизни, они страстно стремились къ новымъ идеаламъ, которые могли бы обновить общество и пробудить его силы, тратившіеся на мелочныя, узкія, эгоистическія цѣли. Въ бесплодныхъ поискахъ за истиной эти люди переходили отъ одной философской системы къ другой, отъ греко-римской религіи къ восточнымъ культамъ, отъ сухаго рачіонализма и холоднаго практицизма Запада къ мистическимъ созерцаніямъ пылкой восточной фантазіи, отъ результатовъ, добытыхъ греческой наукой, къ суевѣрной мистикѣ Востока; но нигдѣ они не находили полнаго удовлетворенія своимъ стремленіямъ къ новой жизни, основанной на новыхъ началахъ и руководимой новой высшей идеей. Къ этому времени іудейская религія Іеговы получаетъ все большее и большее распространеніе среди язычниковъ, но и въ ней они не могли получить полнаго успокоенія. Говоря о бесплодныхъ шатаніяхъ лучшихъ людей язычества отъ одной философіи или религіи къ другой, мы вовсе не хотимъ сказать, что только въ высшихъ болѣе образованныхъ классахъ общества и чувствовалась потребность въ обновленіи разлагавшагося языческаго строя жизни. Эта потребность жила и въ невѣжественной грубой массѣ народа. Необразованный и бѣдный простолюдинъ, конечно, лишенъ былъ возможности искать

истину въ философскихъ трактатахъ, въ которыхъ среди путаницы взаимно исключających противорѣчій трудно было разобратся и хорошо дисциплинированному уму ученаго чловѣка; онъ не давалъ себѣ отчета, да и не имѣлъ яснаго представленія о мучительныхъ вопросахъ времени, онъ не задумывался надъ общими причинами ненормальности всего строя общественной жизни, едва ли даже и сознавалъ вполнѣ ясно ненормальность общественныхъ отношеній; тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ живо почувствовать на себѣ все гнетущія послѣдствія этой ненормальности; соціальныя и нравственныя недуги греко-римскаго языческаго міра отзывались на его мало обезпеченномъ положеніи гораздо тяжелѣе, чѣмъ на болѣе состоятельныхъ и образованныхъ классахъ общества; тамъ вверху, въ интеллигентныхъ слояхъ языческаго общества, нравственныя и соціальныя язвы современнаго чловѣка сознательно или безсознательно умѣли закрывать туманомъ философскихъ парадоксовъ или извращеннаго религіознаго мистицизма, тамъ культъ всепроникающаго эгоизма умѣли облекать въ красивыя формы, способныя удовлетворять освободившееся отъ всякихъ требованій морали эстетическое чувство, а здѣсь внизу среди грубой плебейской толпы общественныя язвы выступали во всей своей ужасающей и отвратительной наготѣ, здѣсь homo homini lupus erat со всею откровенностью забитаго, загнаннаго, голоднаго и освирипѣвшаго звѣря; но за то отсюда снизу общественныя отношенія представлялись яснѣе и проще для чловѣка, хотя бы и не развитаго, но и не лишеннаго здраваго смысла, не отуманеннаго ни идеями эпикурейской философіи или бесплоднаго скептицизма, ни уродливыми фантазіями религіозной мистики. Та простая истина, что безумная роскошь римскаго патриція или дорогаго стоящаго прихоти богатаго откупщика окупаются слишкомъ дорогою цѣною рабскаго труда, страданій, униженія, голода и нищеты нисшихъ классовъ народа, въ лучшемъ случаѣ представлялась верхнимъ слоемъ

общимъ мѣстомъ, громкой, но избитой и затасканной фразою, какъ нерѣдко представляются и теперь, а простой народъ непосредственно на себѣ испытывалъ всю горечь и тяжесть этой истины, но тупо и покорно мирился съ ней, не вида другаго выхода изъ своего положенія. Поэтому то нравственное ученіе христіанства, заповѣди о любви и всепрощеніи, ученіе о братствѣ всѣхъ людей во Христѣ и о сыновствѣ ихъ Единому Богу—Отцу были ближе сердцу униженныхъ и угнетенныхъ, чѣмъ угнетателей, и явились свѣтлымъ лучемъ, согрѣвшимъ прежде всего тѣхъ людей, которые особенно нуждались въ нравственномъ утѣшеніи среди бѣдствій и лишеній этой жизни; поэтому же немудрые, простые и худородные элементы языческаго общества оказались болѣе подготовленными и болѣе воспріимчивыми къ христіанской проповѣди о любви къ ближнимъ, чѣмъ языческая интеллигенція. Тоже самое явленіе можно замѣтить и въ области религіозныхъ вѣрованій. Не зная ничего выше суевѣрнаго и нелѣпаго культа, внушаемаго корыстолюбивыми жрецами, простой народъ былъ гораздо доступнѣе для воздѣйствія на него простой же христіанской истины, чѣмъ многоученые философы и риторы, потерявшіе надежду найти истину и потому всецѣло проникнутые крайнимъ скептицизмомъ. Для необразованной черни вся суть религіи сводилась на обрядовую сторону культа; разрушить эту мертвую форму безъ духа, безъ живаго содержанія, было гораздо легче, чѣмъ искоренить въ серіозномъ и философски образованномъ чловѣкѣ всѣ языческія заблужденія, прибрѣтенныя самостоятельнымъ трудомъ и долговременнымъ напряженіемъ мысли; кромѣ того грубую вѣру простолюдина также легче было очистить отъ суевѣрій, чѣмъ сообщить теплоту истиннаго религіознаго чувства ни во что невѣрующему скептику; суевѣріе по существу своему ближе къ истинной вѣрѣ, чѣмъ во всемъ разочаровавшееся невѣріе, ибо первое есть продуктъ нашего чувства, жаждущаго вѣры, но слѣпаго, безотчетнаго и непробѣ-

ряемаго разумомъ и истиннымъ откровеніемъ, а послѣднее—
есть продуктъ разсудочной критики, въ своемъ скептицизмѣ
дошедшей до полного отрицанія законности требованій рели-
гіознаго чувства. Такимъ образомъ ко времени прибытія Св.
Ап. Павла въ Ефесѣ была уже готова почва для насажденія
Христова ученія; поле было вспахано и ждало только сѣя-
теля; сѣять же на этой нивѣ Промыслomъ Божиимъ указано
было великому апостолу языковъ.

(Продолженіе будетъ).

Обученіе пѣнію въ народной школѣ.

(Дидактико-методическія замѣтки).

(Продолженіе).

Религиозно-воспитательное значеніе церковнаго пѣнія.

Обращая вниманіе на содержаніе церковныхъ пѣсно-
пѣній, должно признать еще за церковнымъ пѣніемъ и то
значеніе, что оно возбуждаетъ, укрѣпляетъ и питаетъ въ
человѣкѣ-христіанинѣ религиозное чувство.

Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ по частямъ раскрыты
всѣ основныя и частныя догматы православно-христіанскаго
ученія; здѣсь съ возможной полнотой изображены ветхо-
завѣтное и новозавѣтное домостроительство; ясно изложена
судьба христіанина—вѣрующаго отъ первыхъ дней житія
его на землѣ до ожидаемой имъ участи въ загробномъ мірѣ.—
При исполненіи этихъ пѣснопѣній умъ дѣтей невольно обо-
гащается представленіями изъ религиозной области; ихъ ду-
ховно-религіозный горизонтъ, слѣдовательно, расширяется;
мысли ихъ и сердечныя чувствованія долго сосредоточива-
ются на священныхъ предметахъ, переносясь изъ обыденной
жизни въ сферу высшаго чувствованія, божественнаго. И,
дѣйствительно, въ православныхъ церковныхъ пѣсняхъ „за-

мѣчается“, какъ говорить А. Страховъ („Мысли о церковномъ пѣніи“ стр. 11), „то высокій полеть духа („Всемирную славу“), то глубокая сосредоточенность мысли („Иже Тебѣ ради“), то напряженность благоговѣнія („Царь Небесный“), то живая радость о спасеніи („Мати убо позналася“).

Такимъ образомъ пѣніемъ церковнымъ въ дѣтяхъ пробуждаются самыя разнообразныя религіозныя чувства: то благодарность предъ Творцемъ („Тебе благодаримъ“, „Благодарни суще недостойніи“, „Тебе величаетъ вся земля“), то хваленіе („Хвали, душе моя, Господа“, „Тебе по всей вселенней исповѣдуетъ святая церковь“, „Хвалите имя Господне“), то чувства покорности и преданности волѣ Божіей („Все упованіе мое на Тя возлагаю“, „Подъ Твою милость“, „Предѣлъ положилъ еси, его же не преидеши...“), то сознание грѣховъ своихъ и скорби о нихъ („Покаянія отверзи“, „Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ“), то надежда на милосердіе Божіе („Но надѣйся на милость благоутробія Твоего“), то радость и восторгъ христіанина („Христось рождается“, „Воскресенія день“, „О тебе радуется“) и мн. др.

Черезъ все это священные предметы вѣры христіанской надолго запечатлѣваются въ душѣ дѣтей, такъ что они (дѣти) пріобрѣтають привязанность къ храму Божію, гдѣ главнымъ образомъ исполняется церковное пѣніе. Вслѣдствіе этого они научаются и въ зрѣломъ возрастѣ искать себѣ утѣшенія среди несчастій и бурь житейскихъ тамъ, въ церкви, „гдѣ тихая пристань, гдѣ людямъ покой... гдѣ въ горѣ и нуждѣ всегда благодать готова намъ скорую помощь подать“ (еп. Гермогенъ), гдѣ всѣ вѣрующіе съ умиленіемъ сердца преклоняють свои колѣна предъ Творцомъ всяческихъ.

Народно-воспитательное значеніе церковнаго пѣнія.

Въ могущественномъ религіозно-воспитательномъ дѣйствіи церковнаго пѣнія на нашу душу мы открываемъ еще и народно-воспитательное значеніе его.

Наши обиходные церковные напѣвы сохраняются отъ XI вѣка. Хотя эти напѣвы русская церковь приняла отъ грековъ и славянъ, но, въ теченіе вѣковъ, употребляя ихъ при богослуженіи и въ домашней жизни, русскій народъ наложилъ на церковное пѣніе свою (собственную) окраску, вложилъ въ него свой народный духъ. Каждый пѣвецъ привносилъ отъ себя, отъ своего собственнаго чувства въ церковное пѣніе частицу собственнаго „я,“ свое убѣжденіе, свое религиозное чувство. Въ этомъ смыслѣ наше обиходное пѣніе не есть произведеніе отдѣльной личности, а произведеніе общаго народнаго духа, выраженіе мыслей и чувствъ народныхъ. Разсмотрѣніе обиходныхъ мелодій приводитъ къ той же мысли. „Въ этомъ (церковномъ) пѣніи народный духъ видѣнъ вездѣ: онъ замѣтенъ въ этой заунывной, тягучей мелодіи, быстро бросается въ глаза въ этомъ бойко-подвижномъ, то плавномъ, то прерывистомъ ея теченіи, въ своеобразныхъ сочетаніяхъ и оборотахъ мелодическихъ фигуръ и напѣвовъ, въ которыхъ ясно, прозрачно сквозитъ народное пѣсенное творчество, невольно и бессознательно перенесенное на церковную почву. Эта родная, освященная церковная рѣчь церковныхъ пѣснопѣній, эти полные народнаго творчества и лиризма, ихъ древніе напѣвы и мелодіи, близкое сердцу молитвенное содержаніе, о многомъ говорятъ они русскому человѣку, и о быломъ и о настоящемъ и объ ожидаемомъ въ будущемъ (Замѣч. по дид. и метод. Металлова, стр. 9). Этимъ объясняется любовь русскаго человѣка къ церковнымъ пѣснопѣніямъ. „Русскій человѣкъ хочетъ знать ихъ, онъ любитъ ихъ, слушаетъ ихъ съ возможнымъ для него вниманіемъ, нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе употребительныя, заучиваетъ по слуху, и съ особенною любовію повторяетъ и внѣ церкви, среди семейнаго кружка или за работою, и даже въ состояніи легкаго опьяненія мысль его любить обращаться къ священнымъ пѣснопѣніямъ. Пусть онъ повторяетъ ихъ, и даже бессознательно,—это уже одно по-

казываетъ, что онъ въ церковномъ пѣніи находить удовольствіе, что оно удовлетворяетъ его сердечной потребности“ (Сбор. статей по вопросамъ школы воспитанія Н. Богатина ч. III стр. 232). Русскій человѣкъ любитъ это пѣніе, какъ собственное достояніе, видитъ въ немъ выраженіе собственного религіознаго чувства, слышитъ съ дѣтства знакомые ему напѣвы—напѣвы, которыми услаждались его предки, въ которыхъ они изливали свои чувства подъ давленіемъ тяжелыхъ государственныхъ бѣдствій и въ дни общей радости слышитъ знакомые ему слова молитвы о всѣхъ, „иже въ напастѣхъ и скорбѣхъ и болѣзньхъ“, слышитъ моленіе о Государѣ, о святой православной вѣрѣ и православныхъ христіанахъ и чувствуетъ себя роднымъ сыномъ родной ему матери Церкви, родного своего отечества, которое вынесло на себѣ не мало невзгодъ и бурь въ теченіе долготлѣтняго существованія и уцѣлѣло, не разбилось благодаря вѣрѣ православной своихъ подданныхъ, ихъ любви къ царю и отечеству. Это сознаніе еще болѣе укрѣпляетъ въ немъ любовь къ православной вѣрѣ и церкви и родному русскому государству.

Вотъ что по этому поводу говоритъ оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ: „Русское церковное пѣніе, какъ народная пѣснь, льется широкой, вольной струей изъ народной груди, и чѣмъ оно вольнѣе, тѣмъ полнѣе говоритъ сердцу. Напѣвы у насъ одинаковые съ греками, но русскій народъ поетъ ихъ иначе, потому что положилъ въ нихъ свою душу...; всякому изъ насъ съ дѣтства знакомы эти слова церковныхъ пѣсней и ихъ напѣвы, и во всякомъ душѣ поетъ, когда онъ ихъ слышитъ. Да, это звуки, которыми безъ волненія внимать невозможно и, услышавъ которые, нельзя забыть. Да, счастливъ тотъ, который съ дѣтства привыкъ къ этимъ звукамъ, кому все въ нихъ понятно“.

„Подлинно въ церкви входишь въ разумъ духа народнаго и въ любовь сердца народнаго (Московскій сборникъ,

стр. 221—222)⁴. Подтверждение этих словъ государственнаго мужа каждый можетъ находить въ себѣ самомъ, каждый, кто слышалъ это пѣніе. Значеніе его не въ силахъ были пошатнуть ни латинство, ни протестантство, ни другіе враги нашей вѣры и народности. Въ эпохи общественныхъ невзгодъ, въ дни угнетеній татарами и разбоя разныхъ польско-казацкихъ шаекъ нашъ народъ, по свидѣтельству Достоевскаго, пѣлъ въ лѣсахъ „Господи помилуй“ и др. церковныя пѣсни и чрезъ это не погибъ.

А въ близкое къ нашимъ днямъ время примѣръ такого разительнаго народно-воспитательнаго дѣйствія церковнаго пѣнія на народъ русскіе люди видѣли предъ сербской войной (76 г.) въ Москвѣ, когда при проводахъ добровольцевъ народная масса, пѣвшая „Спаси, Господи, люди Твоя“, была объята религиознымъ восторгомъ и исполнена патріотическаго энтузіазма.

Да, церковное пѣніе на многовѣковомъ протяженіи нашей исторіи всегда воспитывало, поддерживало въ русскомъ народѣ чувство національное, скрѣпляло связь между всѣми православными жителями нашей обширной родины. Въ силу этого значенія церковнаго пѣнія, какъ проводника народнаго духа въ народную душу, какъ элемента возбуждающаго самосознаніе, необходимость и важность преподаванія церковнаго пѣнія въ начальной школѣ становятся всѣмъ понятными ⁵).

⁵) И въ древности и въ новое время за музыкой и пѣніемъ признавалось значеніе государственное. Конфуцій говорилъ: „Если хочешь знать, какъ страна управляетъ, прислушайся къ ея музыкѣ“. Бисмаркъ приписывалъ музыкѣ политическое значеніе: „Я благодаренъ ей (музыкѣ) за то, что она сильно поддерживала меня въ политическихъ моихъ стремленіяхъ. Звукъ нѣмецкой пѣсни увлекаетъ сердца. Причисляю эту пѣсню къ неподдающимся измѣренію предметамъ, которые подготовили и облегчили успѣхъ нашихъ стремленій къ един-

Общевоспитательное значеніе церковнаго пѣнія въ начальной школѣ

Наконецъ, польза отъ изученія церковнаго пѣнія въ начальной школѣ выражается еще и въ томъ, что самый процессъ пѣнія содѣйствуетъ развитію участвующихъ въ немъ тѣлесныхъ органовъ человѣка, а также укрѣпляетъ и нѣкоторыя духовныя способности. Болѣе всего въ пѣніи, конечно, развивается голосъ. По необходимости брать ноты вверхъ и внизъ, онъ получаетъ техническую обработку, особую музыкальность, твердость и нѣжность. Равно вслѣдствіе частыхъ повышеній и пониженій звуковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, упражняется и изощряется музыкальный слухъ — способность уловлять разнообразныя музыкальныя оттѣнки.

А обработанный, чистый голосъ и тонкій музыкальный слухъ ведутъ къ хорошей интонаціи въ чтеніи и разговорѣ, къ умѣнію въ нужномъ мѣстѣ повысить или понизить голосъ, усилить или умалить звучность его.

Кромѣ того, самыя голосовыя связки, грудная клѣтка, легкія, мышцы вслѣдствіе того, что при пѣніи приходятъ въ дѣйствіе, получаютъ особую подвижность, силу и крѣпость, столь необходимыя для общаго здоровья организма учащихся, особенно при постоянномъ въ одной позѣ сидѣніи на партѣхъ.

Что же касается до развитія духовныхъ способностей ученика въ процессѣ пѣнія, то здѣсь по преимуществу укрѣпляются вниманіе, память, воображеніе, напряженіе и сдержанность воли и проч. вниманіе, когда требуется не только

стну. Не многіе изъ насъ настолько стары, чтобы поминуть о томъ воздѣйствіи, какое было достигнуто Беккерской пѣсней въ 1841 году. Пѣсня эта явилась силой въ то время, и при той быстротѣ, съ какой населеніе усвоило ее, въ результатѣ оказалось, какъ будто на Рейнѣ стояло у насъ двумя—тремя армейскими корпусами болѣе, чѣмъ то было въ дѣйствительности (Музыка и пѣніе № 3-й 1899-г.).

уловить слухомъ тѣ или другіе звуки, но и воспроизвести ихъ, голосомъ, какъ слѣдуетъ; память, такъ какъ приходится запоминать прежде всего самый текстъ пѣснопѣній, а потомъ и то или другое сочетаніе звуковъ, ту или иную послѣдовательность тоновъ; воображеніе, ибо сходство или различіе однихъ звуковъ съ другими вызываетъ разнообразныя представленія изъ прежде пройденнаго или только еще изучаемаго; наконецъ, напряженіе и сдержанность воли, когда нужно голосу или быстро восходить или нисходить по нотахъ, или дѣлать пѣкоторыя выжидательныя остановки въ паузахъ.

Короче сказать, процессъ пѣнія, въ силу участія въ немъ разнообразныхъ тѣлесныхъ органовъ и нѣкоторыхъ душевныхъ способностей ученика, является своего рода умственной и физической гимнастикой.

Задача, объемъ и цѣль преподаванія церковнаго пѣнія въ начальной школѣ.

Полагая задачу преподаванія церковнаго пѣнія въ начальной школѣ въ наученіи дѣтей главнымъ церковнымъ пѣснопѣніемъ и приготовленіи ихъ къ пѣнію въ храмѣ, является возможнымъ опредѣлить учебную программу этой школы по указанному предмету.

Прежде всего, конечно, научивши дѣтей пѣть главные, общеупотребительныя молитвы (предъ ученіемъ, послѣ ученія, „Царю Небесный“ и др.), необходимо основательно познакомить ихъ съ обычнымъ нашимъ богослужебнымъ пѣвкомъ.

Сюда должно отнести: восемь гласовъ съ „Господи воззвахъ“, затѣвомъ и догматикомъ, „Богъ Господь“ съ тропаремъ, ирмосы, по крайней мѣрѣ первый изъ нихъ, и прокимны, какъ литургійныя, такъ и утренніе; затѣмъ тропари и кондаки на дванадцатые и другіе большіе праздники съ первымъ ирмосомъ изъ канона. Также необходимо изучить пѣснопѣнія, имѣющія самостоятельный, независимый отъ ос-

могласія, напѣвъ: напр., „Иже Херувимы“, „Милость мира“, „Хвалите имя Господне“, Великое Славословіе и другія пѣснопѣнія литургіи, всенощнаго бдѣнія, молебнаго пѣнія и панихиды и мн. др. А послѣ того, какъ достаточно хорошо усвоенъ обычный напѣвъ, нужно пройти нѣкоторыя пѣснопѣнія древнихъ напѣвовъ, кievскаго, болгарскаго, греческаго, знаменнаго и др., помѣщенныя въ учебномъ обиходѣ. Кромѣ того, еще весьма желательно изучить нѣкоторыя піесы, предназначенныя для хороваго пѣнія, но это уже въ концѣ курса.

О самой же цѣли преподаванія церковнаго пѣнія въ начальной школѣ можно заключать изъ всего ранѣе сказаннаго: она должна состоять и въ художественно-эстетическомъ развитіи учащихся, а стало бытъ и всего народа и въ воспитаніи ихъ въ духѣ православія и народности, которыя, въ соединеніи съ самодержавіемъ, составляютъ основаніе нашего государственнаго, общественнаго, а слѣдовательно, и семейнаго благополучія.

При основательномъ прохожденіи церковнаго пѣнія въ народныхъ школахъ и скорѣе осуществится идеаль всеобщаго пѣнія въ церкви, и лучше, въ духѣ религіи нашей, будутъ проводиться церковныя праздники, омрачаемые теперь, къ сожалѣнію, и безшабашнымъ разгуломъ, и пѣніемъ непозволительныхъ пѣсенъ, и, вообще, пустымъ, во многомъ языческимъ препровожденіемъ времени, вмѣсто „назиданія себя псалмами, славословіями и пѣснями духовными (Ефес. 5, 19)“.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія въ маѣ мѣсяцѣ.

2 мая—въ недѣлю жень Муроносиць—Его Преосвященствомъ въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей

братіи совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ. На литургіи сказано слово священникомъ Христорожественской церкви М. В. Тюменевымъ.

Рукоположены—діаконъ села Балыклея, Кирсановскаго уѣзда, Павелъ Виндрлевскій во священника къ церкви села Рудовки, того же уѣзда и бывший чиновникъ Тамбовской духовной консисторіи Павелъ Успенскій въ діакона.

6 мая—въ день рожденія Государя Императора Николая Александровича—Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи настоятеля Козловскаго Троицкаго монастыря архимандрита Евгенія, ключаря протоіерея М. Г. Озерова, священника гор. С.-Петербурга Н. П. Аквилонова и монашествующей братіи. На литургіи сказано слово каѳедральнымъ протоіереемъ П. В. Аквилоновымъ. По литургіи совершенъ благодарственный молебень при участіи городского духовенства и въ присутствіи г. начальника губерніи, военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

Рукоположены—діаконъ Павелъ Успенскій во священника къ церкви 2-го Тамбовскаго духовнаго училища и учитель Новогрязновской школы, Моршанскаго уѣзда, Алексѣй Поповъ въ діакона къ церкви села Егоровки, Моршанскаго уѣзда.

16 мая—въ недѣлю о Самарянинѣ—Преосвященнымъ Георгіемъ въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея П. В. Аквилонова и монашествующей братіи совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ. По литургіи совершено на монастырской площади молебствіе о ниспосланіи дождя предъ Вышенскою чудотворною иконою Божіею Матери.

Рукоположенъ псаломщикъ села Нижней Ярославки, Моршанскаго уѣзда, Михаилъ Магнитскій въ діакона къ церкви села Богородицкаго, Усманскаго уѣзда.

16 мая Преосвященный Георгій совершалъ молебень съ

водоосвященіемъ на мѣстѣ закладки зданія для казеннаго виннаго склада.

23 мая—въ недѣлю о слѣпомъ—Преосвященнѣйшій Георгій совершалъ литургію въ Кафедральномъ Соборѣ по случаю пребыванія Вышенской чудотворной иконы Божіей Матери. Сослужащими были—кафедральный протоіерей П. В. Аквилоновъ, ключарь протоіерей М. Г. Озеровъ, преподаватель духовной семинаріи П. И. Успенскій, окружный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Д. А. Богоявленскій, іеромонахъ Казанскаго монастыря Филиппъ и священникъ Пензенской епархіи Петръ Надеждинъ, г. Ломова. На литургіи по прочтеніи Евангелія сказано слово священникомъ Троицкой церкви П. И. Богодаровымъ и произведенъ кружечный сборъ въ пользу попечительства о слѣпыхъ. По литургіи совершены—молебень Божіей Матери предъ Вышенскою чудотворною иконою Божіей Матери въ храмѣ и крестный ходъ на колодезь святителя Питирима для совершенія водоосвященія.

Рукоположенъ псаломщикъ села Лысыхъ Горъ, Тамбовскаго уѣзда Петръ Лавровъ въ діакона.

25 мая—въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—Его Преосвященство совершалъ литургію въ Кафедральномъ Соборѣ; сослужащими были—кафедральный протоіерей П. В. Аквилоновъ, ключарь протоіерей М. Г. Озеровъ, священникъ Ильинской церкви гор. Козлова о. Благодраговъ, священникъ Богословской церкви села Разказава, Тамбовскаго уѣзда, Г. Г. Альтовъ, преподаватель семинаріи священникъ П. И. Успенскій и окружный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Д. А. Богоявленскій. На литургіи сказано слово священникомъ Иокровской церкви І. І. Миловановымъ. По литургіи совершено благодарственное молебствіе при участіи городского духовенства и въ присутствіи господина начальника губерніи, военныхъ

и гражданскихъ чиновъ. За литургіею—священники о. Благовровъ и Г. Альтовъ возведены въ санъ протоіерея, діакономъ Петръ Лавровъ рукоположенъ во священника къ церкви села Кулябовки, Борисоглбскаго уѣзда, и псаломщикъ села Θεодосовой Поляны, Шацкого уѣзда, Иванъ Никольскій—въ діакона къ церкви того же села.

26 мая—день 100-лѣтняго юбилея А. С. Пушкина—Его Преосвященствомъ совершена панихида въ Каѳедральномъ Соборѣ при участіи соборнаго причта и законоучителей городскихъ учебныхъ заведеній и школъ въ присутствіи учениковъ и ученицъ сихъ заведеній. Цѣль панихиду хоръ изъ учениковъ гимназій и другихъ заведеній и школъ.

26 мая—наканунѣ Вознесенія Господня—Преосвященнымъ Георгіемъ въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей братіи совершена всенощная въ Казанскомъ монастырѣ.

27 мая—на Вознесеніе Господне—Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ совершена литургія въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ по случаю престольнаго праздника; сослужащими были—Каѳедральный протоіерей П. В. Аквилоновъ, ректоръ семинаріи протоіерей П. И. Соколовъ, ключарь протоіерей М. Г. Озеровъ, священникъ старо-соборной церкви г. Лебедяни, М. Г. Добротворцевъ, священникъ Пятницкой церкви г. Усмани, Д. Н. Андреевъ и священникъ монастырской церкви Ѳ. К. Поспѣловъ. На литургіи сказано слово протоіереемъ монастырской церкви А. И. Ждановымъ. Цо литургіи совершенъ молебень празднику. За литургіею—священники М. Добротворцевъ и Д. Андреевъ возведены въ санъ протоіерея и бывший псаломщикъ села Чернавки, Тамбовскаго уѣзда, Александръ Гагаринскій рукоположенъ въ діакона къ церкви села Балыклея, Кирсановскаго уѣзда.

28 мая—по случаю празднованія 100-лѣтняго юбилея А. С. Пушкина, Преосвященнѣйшій Георгій, совершалъ панихиду въ Каѳедральномъ Соборѣ при участіи соборнаго

причта, ректора семинариі, законоучителей, городскихъ церковнымъ школь и въ присутствіи учениковъ и учениць церковно-приходскихъ школь гор. Тамбова. Пѣли панихиду всѣ бывшіе въ храмѣ ученики и ученицы школь.

— 30 мая — въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ св. отецъ — Его Пресвященство совершалъ литургію въ Казанскомъ монастырѣ; сослужащими были — ключарь протоіерей М. Г. Озеровъ, экономъ архіерейскаго дома игумень Николай, священникъ села Еремѣва, Козловскаго уѣзда, П. П. Архидіаконскій, священникъ села Большаго Гагарина, Моршанскаго уѣзда, Григорій К. Серповскій, іеромонахъ Казанскаго монастыря Филиппъ и студентъ Казанской академіи священникъ В. Богоявленскій. На литургіи сказано слово священникомъ Введенской церкви І. П. Архангельскимъ. За литургію — священники П. Архидіаконскій и Г. Серповскій возведены въ санъ протоіерея и псаломщикъ села Бутырокъ, Липецкаго уѣзда, Леонидъ Никольскій рукоположенъ въ санъ діакона.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СТРАХОВОЕ

Наличные капиталы

свыше 35.000,000 руб.

ОБЩЕСТВО

Страхованія жизни,

отъ несчастныхъ случаевъ, отъ огня,

транспортовъ и стеколъ.

„РОССІЯ“

Содержаніе:

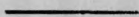
I. Часть официальная

	Стран.
1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.	333
2. Протоколы Тамбовскаго общеснархіальнаго съѣзда духовенства (Продолженіе)	335
3. Правила объ отводѣ начальнымъ лицамъ земельных отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ учи лицамъ казеннаго лѣса	340
4. Циркуляръ Лѣснаго Департамента по поводу назван ныхъ правилъ	344
5. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служитель скихъ мѣстъ.	348

II. Часть неофициальная

1. Пребываніе св. Апостола Павла въ Ефесѣ	613
2. Обученіе пѣнію въ народной школѣ. (Продолженіе)	629
3. Епархіальная хроника Архіерейскія служенія въ маѣ мѣсяцѣ	636
4. Объявленіе.	

Цѣна годоваго изданія Тамб. Епарх. Вѣдом. 6 р. 25к.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи протоіерей П. Соколовъ.